Митрополит Иларион: в Александре Невском государственная мудрость сочеталась с личной святостью

18 сентября 2021 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия 24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Это время программы «Церковь и мир» на телеканале «Россия 24», где мы каждую неделю адресуем свои вопросы председателю Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополиту Волоколамскому Илариону. Он с нами на прямой связи. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: 12 сентября проходил большой праздник, причем он имел государственный масштаб: исполнилось 800 лет со дня рождения князя Александра Невского. Была совершена Литургия в Александро-Невской лавре, которую провел Патриарх Кирилл. Был открыт большой мемориальный комплекс в Псковской области «Александр Невский с дружиной». В чем сегодня значение и актуальность подвига Александра Невского? Как это видит сегодня Русская Православная Церковь?

Митрополит Иларион: Александр Невский для Православной Церкви является святым, а для Российского государства – одним из самых выдающихся государственных деятелей за всю его историю. Это очень важно помнить, потому что в человеке достаточно редко сочетаются государственная мудрость с личной святостью. А у Александра Невского было и то, и другое.

Это был переломный момент в истории Руси, по сути, стоял вопрос: быть или не быть Святой Руси. С юга Русь теснили монгольские полчища, а с севера и с запада шли крестоносцы, которые хотели уничтожить наш культурный код и перекодировать нас на западный манер и на католический лад. Хотя вызовы были очень серьезные и стране угрожала реальная опасность, Александр Невский нашел в себе силы и мужество для того, чтобы противостать и врагу, который шел с запада, и который шел с юга. Он сумел сплотить народ, вдохновить воинов на битву до победного конца, став символом сопротивления и выживания, символом государственной мудрости и святости.

Неслучайно именно к этому символу обратился Петр I, когда искал для новой России, которую он строил, некий государственный, политический и нравственный идеал.

Неслучайно об Александре Невском вспомнили, когда на Советский Союз напали фашистские полчища. Неслучайно сегодня существует и государственный орден Александра Невского, и церковный орден Александра Невского. Государство почитает его как полководца, выдающегося правителя, а Церковь почитает его как святого. И об этом напомнил Святейший Патриарх в своей проповеди в Александро-Невской лавре. Он напомнил о той великой ответственности, которая лежит на людях, наделенных властью, и о том, что власть земная может сочетаться с личной святостью человека.

Е. Грачева: Перейдем к международным темам. В Черногории мы наблюдаем очередное политическое противостояние власти светской и церковной. В ходе интронизации митрополита Черногорско-Приморского Сербской Православной Церкви иерарх обвинил президента Черногории Мило Джукановича в организации беспорядков. Несколько тысяч людей вышли на улицу, протестуя против этой интронизации. В ответ на это Джуканович заявил: «Мы стали свидетелями большого позора Сербской Православной Церкви и правительства Черногории, стыда, беспрецедентного за долгую историю черногорского государства, а также за всю историю Православия». Довольно громкое заявление. О каком стыде в данном случае идет речь? Что имеет в виду Мило Джуканович?

Митрополит Иларион: Я думаю, что президент Черногории Джуканович имеет ввиду, что Сербская Православная Церковь в очередной раз поставила своего иерарха на черногорскую землю. Как в свое время у Порошенко была мечта создать «независимую украинскую церковь», так и у Джукановича мечта создать «независимую черногорскую церковь». Поэтому, будучи

президентом этой страны, он поддерживает не ту каноническую Церковь, прихожанами которой является абсолютное большинство населения его страны, а некую раскольническую группировку, состоящую из нескольких авантюристов, надевших на себя епископские или священнические облачения.

На самом деле позором для Черногории является то, что ей управляет такой лидер, который неспособен сплотить население своей страны, который работает на его разделение, создание конфликта. Позором было то, что Сербский Патриарх, который приехал, чтобы совершить интронизацию Черногорского митрополита, не мог спокойно добраться до Цетинье, где происходила интронизация, потому что сторонники Джукановича выставили людей, которые препятствовали этому. Патриарху пришлось добираться на вертолете. Есть кадры, как он выходит из вертолета, а военные несут перед ним и перед избранным черногорским митрополитом щиты, чтобы их не расстреляли снайперы. Вот это – подлинный позор Черногории, и ответственность за этот позор лежит на черногорском президенте господине Джукановиче.

Е. Грачева: 16 сентября в Храме Христа Спасителя прошла отдельная конференция, которая была посвящена тому, как Церковь должна реагировать на действия Константинопольского Патриарха. Конференция была представительной: выступал Патриарх Кирилл, участвовали представители других Поместных Православных Церквей. Нет ли у Русской Православной Церкви опасения, что православные люди, обычные прихожане могут на фоне этих церковных распрей просто отвернуться от Церкви, устать от подобного рода новостей о конференции, где обсуждают, кто и с кем дружит против кого-то?

Митрополит Иларион: Мне кажется, что подлинно православный человек никогда не отвернется от Церкви. От Церкви может отвернуться человек, у которого религиозность поверхностная, который не ощущает, что Церковь – это пространство, где живет и действует Бог, который за человеческой реальностью не умеет видеть реальность Божественного присутствия в Церкви.

Церковь состоит из людей. Люди приходят в Церковь со своими грехами, страстями, проблемами и, к сожалению, священнослужители тоже не свободны от человеческих грехов, слабостей и страстей. Иной раз эти человеческие слабости и страсти влияют на то, что мы называем церковной политикой или церковной геополитикой, когда те или иные Поместные Церкви начинают ссориться между собой, или когда тот или иной человек начинает присваивать себе полномочия, которых он в действительности не имеет.

В последние годы мы столкнулись с притязаниями Константинопольского Патриарха на особые привилегии, особые полномочия в Православной Церкви, которые сродни папским полномочиям в

Римско-Католической Церкви. Но если в западной католической традиции существует эта папская система управления Церковью, когда над всей Церковью стоит один человек, воспринимаемый как наместник Христа, то в нашей православной традиции такого никогда не было. Православная Церковь – это семья Поместных Церквей, Предстоятели которых равны между собой, даже если между ними существует определенный порядок, в который они выстраиваются, когда совместно совершают Божественную литургию. Согласно этому порядку, существовавшему вплоть до XI века, первым был епископ Рима, вторым за ним шел епископ Константинополя, а дальше – другие Предстоятели Поместных Церквей.

После того, как произошел разрыв общения между католиками и православными в XI веке, первенство в семье восточных Православных Церквей естественным образом перешло к Константинопольскому Патриарху, но это было и остается первенством чести, а не первенством власти. Когда Константинопольский Патриарх начинает проявлять властные полномочия, заявлять о том, что он может вмешиваться в дела любой Поместной Церкви, когда он заявляет о том, что может перекраивать границы Церквей, может своим единоличным решением отменять акты и договоренности 300-летней давности, тогда, конечно, с этим Поместные Православные Церкви не соглашаются.

Вот о чем мы говорили в Храме Христа Спасителя. Вот о чем говорил Святейший Патриарх Кирилл и гости из других Поместных Православных Церквей.

Е. Грачева: Теперь к новостям из Украины. Секретарь совета безопасности и обороны Алексей Данилов призвал страну отказаться от кириллицы и полностью перейти на латиницу. При этом он выступает за два государственных языка. Вторым, естественно, должен стать, по его мнению, английский язык, причем с детского сада: «Речь идет о средстве цивилизованного общения, которым должны владеть все». Поможет ли, по-Вашему, английский язык Украине интегрироваться в ту самую западную цивилизацию, о которой говорит Данилов?

Митрополит Иларион: Я думаю, что такого рода призывы, наверное, относятся к числу каких-то предвыборных лозунгов. Они нацелены на определенную аудиторию и не отражают реальности, существующей в Украине.

Украина – это страна, где люди говорят по-украински и по-русски. Для обоих языков традиционным шрифтом является кириллица, а не латиница. Никогда ни русские, ни украинцы не писали латиницей. Я думаю, что для многих украинцев такой переход на латиницу стал бы культурным шоком. Но суть не в этом, а в том, что перекодировать культурную идентичность украинского народа невозможно, даже если попытаться перевести украинский язык на латиницу.

Более того, никогда не будет возможным заменить русский язык английским, потому что, как показывает опыт других стран постсоветского пространства, там, где когда-то существовал русский язык в качестве второго языка, в качестве языка межнационального общения, люди реально владели этим языком. А там, где вводится английский язык, люди этим языком не владеют. Чтобы в этом убедиться, достаточно вам съездить в одну из стран бывших республик Советского Союза и посмотреть, как там «говорят» на английском языке.

Е. Грачева: Продолжим тему борьбы с кириллицей и с русским языком. В эстонском парламенте есть партия «Отечество», которая на днях представила план защиты эстонского языка. В его основе лежит дерусификация образования в республике. Откуда такой страх перед русским языком, который мы видим не только в Эстонии и на Украине, но и в других странах Восточной Европы? С чем этот страх связан? Оправдан ли он?

Митрополит Иларион: И в Эстонии, и в Украине, и в других странах постсоветского пространства те политики, которые выступают за искоренение русского языка, выступают по сути за то, чтобы в этих странах не присутствовало русское или русскоязычное население. Речь здесь идет не только о политическом выборе, который сделали эти страны или политики, речь идет еще и об элементарном нарушении прав человека, потому что каждый человек имеет право говорить на своем родном языке. Даже если он живет в стране, где этот язык не является языком большинства.

Я часто привожу в пример Швейцарию. В Швейцарии есть четыре государственных языка: немецкий, французский, итальянский и романский. На романском языке говорит всего лишь несколько деревень, тем не менее, он имеет статус государственного языка. В Швейцарии уважаются все языки, культуры и традиции, которые являются для этой страны частью ее культурной идентичности, культурного многообразия.

Так же и в нашей стране. Если мы посмотрим, на скольких языках говорят граждане Российской Федерации, то у нас есть общенациональный язык общения – это русский язык, но в Татарстане говорят на татарском, в Осетии – на осетинском, в Бурятии – на бурятском и так далее. Везде принимаются меры для того, чтобы развивались местные языки, чтобы они не умирали, преподавались в школах, но в то же время существует язык межнационального общения, который позволяет людям нашей огромной страны общаться между собой. Никогда английский язык вытеснить русский язык не сможет.

А если речь идет о дискриминации русскоязычного населения, о том, чтобы вытеснить русскоязычное население из Эстонии, Украины и других стран, то тогда именно ради этого и предпринимаются такие шаги и озвучиваются такие инициативы.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка, что ответили на наши вопросы.

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Здравствуйте, владыка. Прошу Вашего разъяснения, почему в Церкви дни смерти святых называют праздником? Как можно праздновать Успение Пресвятой Богородицы или Усекновение главы Иоанна Крестителя? Разве можно считать праздником день, когда человеку отрубили голову? На мой взгляд, это не праздники, а поминальные дни.

Митрополит Иларион: У Церкви существует представление о смерти, которое очень радикально расходится с общепринятым представлением о смерти. Мы воспринимаем смерть как переход в вечную жизнь. Мы празднуем Успение Пресвятой Богородицы, потому что для Нее это событие, Ее смерть, Ее кончина стала переходом к жизни вечной. Чтобы понять, почему мы празднуем это событие, надо посмотреть на икону Пресвятой Богородицы. На ней изображается Пресвятая Дева, Которая благолепно распростерта на смертном одре, а рядом с Ней стоит Господь Иисус Христос, Который держит Ее душу, изображаемую в виде спеленутого младенца.

Это, конечно, символическое изображение, но оно очень много говорит о восприятии смерти в христианской традиции. Для нас смерть – это переход к жизни вечной, это рождение в жизнь вечную. Когда человек умирает, его душа становится подобна младенцу, она начинает свой новый путь в ином царстве, которое Иисус Христос называл Царством Небесным. Если, конечно, человек удостаивается этого перехода в Царство Небесное, а не идет в муку вечную за свои грехи.

Когда Церковь совершает память святых, в том числе и тех, которые умерли насильственной смертью, как Иоанн Креститель, она празднует подвиг их жизни. Она являет миру этих святых как духовный и нравственный пример для наших современников, напоминая каждому человеку о том, что смерть – это не просто конец жизни, когда жизнь земная обрывается, а дальше за ней ничего не происходит. Смерть – это переход к вечности. Смерть есть увенчание жизненного подвига каждого человека. Прославляя святых в дни их памяти, мы прославляем, прежде всего, их жизненный подвиг, а также напоминаем о цели христианской жизни и о том, как христианин должен воспринимать смерть.

Вопрос: Здравствуйте, владыка Иларион. Меня очень интересуют результаты изучения останков семьи царя Николая II. Признала наша Церковь их подлинность или нет?

Митрополит Иларион: Мы готовимся к Архиерейскому Собору, который пройдет в середине ноября этого года. На Архиерейском Соборе мы будем обсуждать вопрос подлинности екатеринбургских останков. Многочисленные экспертизы, которые были проведены, убедительно показывают, что найденные под Екатеринбургом останки действительно являются останками Царской семьи. Но для того, чтобы Церковь это признала, нужно, чтобы все архиереи ознакомились с результатами этих экспертиз. Я думаю, как только это знакомство произойдет, а произойдет это, вероятно, на Архиерейском Соборе в ноябре, подлинность екатеринбургских останков будет признана Церковью.

Но давайте не будем спешить, предвосхищать события. У архиереев должна быть полная свобода отреагировать на ту информацию, которую они получат. Пока этой информацией владеют немногие. Ей владеют, в частности, члены Священного Синода, потому что там мы уже обсуждали этот вопрос. Мы заслушали доклад представителя Следственного комитета и ознакомились с результатами экспертиз, но на Священном Синоде мы никакого решения не выносили. Это решение имеет особую важность и его будет выносить высший орган управления Русской Православной Церковью – Архиерейский Собор.

Вопрос: Обращаюсь к Вам как к признанному эксперту в изучении Священного Писания. Может мой вопрос Вам покажется странным, но дело в том, что в процессе учебы у меня возникло желание прочитать Евангелие на английском языке. Какой перевод лучше использовать? Что Вы можете посоветовать?

Митрополит Иларион: Я вообще считаю, что чтение Евангелия на английском языке или на каком-нибудь ином языке – это очень хороший способ освоить язык. Особенно для верующего человека, который хорошо знает евангельский текст. Более того, я всегда начинал с Евангелия от Иоанна, потому что в этом Евангелии очень много повторяющихся слов. Вспомните самое начало этого Евангелия: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин. 1.1-3), то есть постоянно повторяются одни и те же слова, что на греческом, на котором Евангелие было написано, что на русском, на котором мы его читаем, что на английском. Начиная с Евангелия от Иоанна, пройдя это Евангелие, Вы можете потом переходить к другим Евангелиям, к посланиям апостола Павла.

Если говорить о том, каким переводом пользоваться, то есть традиционный старый перевод, который называется King James Version. Это перевод, который сегодня воспринимается англичанами примерно так, как мы, русские, воспринимаем славянский язык, то есть там, конечно, очень устарелый язык – это язык, на котором говорил Шекспир.

Если обращаться к более современным переводам, то я думаю, что самой подходящей будет версия, которая называется Revised Standard Version. Это проверенный перевод, свободный от тех тенденций, которыми окрашены многие современные переводы, где текст не просто передается, а иногда очень существенно искажается в силу тех или иных пристрастий переводчиков.

Хотел бы завершить эту передачу словами апостола Павла из Послания к евреям: «Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа» (Евр. 12.14).

Я желаю вам всего доброго и да хранит вас всех Господь.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/88104/